

Цзин бил банановые листья, и вода с них брызгала ему на лицо. Он разозлился еще больше и, уцепившись за подоконник, уже собрался вылезти наружу. Цзи Ян не мог не рассмеяться. Ну конечно, он не мог долго оставаться спокойным! Он быстро вышел из беседки и, так как поблизости никого не было, подбежал к окну. Как раз в этот момент Цзин высунулся наружу: ноги еще были внутри, а верхняя часть тела уже снаружи. Он врезался в банановый лист и снова получил порцию воды в лицо.

В ярости он принялся яростно лупить листья — вот непослушные! Он ничего не видел, как вдруг кто-то сзади обнял его и с улыбкой спросил: «Что ты делаешь?»

Тело Цзина напряглось, ему было стыдно...

Цзи Ян, видя, что он не двигается, крепче обнял его за талию и, несмотря на сопротивление, втащил обратно в окно.

Он стоял снаружи, а Цзин лежал внутри, уже собираясь спрятаться. Цзи Ян схватил его за руку и с улыбкой спросил: «Листья тебе чем-то насолили?»

Цзин молчал, продолжая отстраняться.

Цзи Ян не дал ему уйти и снова спросил: «Или, может, карниз?»

Цзин немного разозлился, он поднял голову и сказал Цзи Яну: «Да! Они брызгают на меня водой!»

Цзи Ян снова засмеялся, он потянулся и потрогал лицо Цзина: «Ты сам виноват, такой озорник».

— Хм! — Цзин отвернулся.

— День не виделись, наконец вернулся, и все еще злишься? Не хочешь меня видеть? — поддразнил его Цзи Ян.

Цзин задрал нос и еще громче фыркнул.

Цзи Ян наклонился ближе и с легкой улыбкой спросил: «Не хочешь меня видеть?»

— Совсем не хочу!

— Правда?

— Правда!

— Насколько правда?

— На... на... — Цзин задумался, пытаясь понять, насколько это правда, но, очнувшись, увидел, что Цзи Ян смеется, словно насмехается над ним. Он снова разозлился и смутился, выкрикнув:

— Я злюсь, я ухожу!

— Не уходи. Если ты уйдешь, что мне делать? — Цзи Ян крепко схватил его за запястье. — Ты не хочешь меня, не хочешь вернуться, а я скучал по тебе, каждую минуту думал, когда же ты вернешься.

— ... — Цзин замер, украдкой взглянул на него. Цзи Ян смотрел на него таким взглядом, полным той самой «любви», о которой говорят люди. Он и сам не был по-настоящему зол, и под таким взглядом его тело сразу же смягчилось. Он снова облокотился на подоконник, кусая губу и молча.

Цзи Ян не ожидал, что на этот раз малыш так быстро сдастся. Разве можно было его больше дразнить? Глядя на Цзина, такого мягкого и покладистого, он не смог сдержаться, наклонился и поцеловал его в щеку.

Цзин тут же поднял руку, чтобы прикрыть лицо, но Цзи Ян схватил его за руку и, все еще наклонясь, прошептал ему на ухо: «Ты вернулся, потому что скучал по мне?»

— Совсем нет... — Цзин упрямылся.

Что ж, тогда нужно сделать так, чтобы эти лживые губы тоже стали мягче?

Губы Цзи Яна скользнули по уху, и, пока малыш не опомнился, он полностью покори́л его поцелуем, так что тот больше не мог сказать ни слова. После поцелуя Цзин спрятал лицо в сгибе руки. Цзи Ян был счастлив просто смотреть на него, и оба замолчали. Только когда дождь усилился и больше капель стало падать на банановые листья, издавая звонкие звуки, Цзин поднял лицо и сказал Цзи Яну: «Заходи, нельзя мокнуть под дождем, заболеешь!»

— Даже если заболею, это не страшно, ведь ты меня вылечишь, правда?

— Даже если вылечу, сначала ты заболеешь, а это неприятно!

Цзи Ян, видя, как Цзин беспокоится, чувствовал себя особенно довольным. Ему, кажется, действительно нравилось видеть Цзина таким, и он не хотел заходить внутрь, что заставило малыша нахмурить бровки. Он снова начал злиться. Цзи Ян указал на банановые листья: «Откуда они?»

Внимание Цзина легко отвлекалось, и, услышав вопрос, он сразу же ответил: «Я их создал!» Цзи Ян тут же обратил внимание на бананы, и Цзин был очень горд, ведь это он специально их создал. Он даже слегка поднял подбородок и с гордостью сказал: «Ты же их любишь, правда?»

Цзи Ян задумался. Он действительно любил бананы. Летом в столице было жарко, и он часто думал, что было бы хорошо, если бы под окном росли банановые листья, чтобы, устав от чтения, можно было посмотреть на них и почувствовать прохладу. Но откуда малыш это узнал?

Он с улыбкой спросил, не выдавая своих мыслей: «Мне они очень нравятся, но откуда ты знаешь, что я люблю бананы?»

— Это... — Цзин чуть не выпалил: «Сань Ань сказал», но вовремя вспомнил, что об этом нельзя говорить Цзи Яну. Он тут же закрыл рот и даже прикрыл его рукой.

Он совсем не умел скрывать свои мысли, и Цзи Ян, продолжая улыбаться, мягко сказал: «Ну скажи мне, мне очень интересно».

— Ни за что не скажу.

— Эх. — Цзи Ян вздохнул и указал на воду, стекающую с крыши. — Посмотри, какой сильный дождь, я весь промок.

— Заходи скорее! — Цзин нахмурился, с беспокойством потянув его.

— Скажи мне, и я зайду. — Цзи Ян начал торговаться.

— Не могу сказать! — Цзин был непреклонен.

— Ты же говоришь мне, а не кому-то другому, правда? Если я останусь здесь, точно заболēju. — Цзи Ян, говоря это, сделал вид, что кашляет, и снова посмотрел на Цзина «ослабевшим» взглядом. — Мы так близки, разве есть что-то, что ты не можешь мне сказать?

Он выглядел таким жалким, промокшим и почти больным.

Цзин, сомневаясь, закусил губу, а Цзи Ян продолжил: «Скажи мне, и ты все равно останешься верным, ведь ты говоришь не кому-то другому».

— Правда?

— Конечно, верь мне.

Цзин кивнул: «Тогда заходи скорее! Я расскажу!»

Цзи Ян быстро обошел окно и зашел внутрь, но еще не успел войти, как Цзин подбежал, схватил его за рукав и мгновенно высушил всю воду с его одежды. Цзи Ян, не видевший его целый день, так сильно скучал, что обнял малыша и поднял его высоко. Цзину нравилось, когда Цзи Ян так с ним играл, он смеялся, обнимая его, и просил поднять его еще выше.

Цзи Ян покружил его несколько раз, заставляя хохотать, а затем сел с ним в кресло «Роза» у окна. Он крепко обнял Цзина и сказал: «Ну расскажи».

Цзин, играя с его рукавом, рассеянно сказал: «Я был в твоём доме в столице!»

Цзи Ян поднял бровь, его голос стал еще мягче: «Сам пошел?»

— Хм, не скажу.

Цзи Ян засмеялся: «Твои служанки не знают, что я люблю бананы, да и в моем доме в столице их нет. Дай угадаю, Сань Ань тебе сказал?» Зачем он взял Сань Аня в столицу? Цзи Ян начал слегка хмуриться, но малыш этого не заметил.

Цзин снова фыркнул: «Я уже рассказал тебе одну вещь, остальное не скажу».

Цзи Ян засмеялся и больше не стал спрашивать, а сказал: «Хорошо, хорошо, не буду спрашивать. Я расскажу тебе кое-что другое».

— Что? — Цзин стал играть с волосами Цзи Яна, свисающими на грудь.

— Вчера ты очень разозлился на меня из-за той женщины? Она говорила такие вещи, а я так с тобой поступил.

— Хм! — Цзин, хотя и понял, что Ван Юэ не была лисой-оборотнем, и знал, что Цзи Ян не собирался брать ее в наложницы, все равно разозлился, вспомнив об этом. Он сильно дернул волосы Цзи Яна, и тому стало больно.

Но Цзи Ян не стал жаловаться, а крепче обнял его и тихо прошептал на ухо: «Это моя ошибка».

Я даже не разглядел, как она выглядит, и не хотел тебя злить, малыш. Я просто хотел, чтобы ты понял одну вещь».

Цзин догадался, о чем речь, — о ревности. Он уже понял это!

— Помнишь, когда мы ехали в провинцию И и встретили того студента Ли? Почему я тогда специально говорил тебе обидные вещи?

Цзин продолжал дергать его волосы, молча.

— Смотри, вчера, когда Гу Си разговаривал со мной, ты был недоволен. Когда та девушка хотела стать моей наложницей, ты тоже был недоволен. Знаешь, как это называется? — Цзи Ян взял его руку, которой он играл с волосами, и переплел пальцы с его, сжимая их. — Как я хочу быть твоим единственным, так и ты хочешь того же. Это называется любовью.

Цзин ахнул. Он только что разобрался с ревностью, а тут оказывается, что у этого чувства есть такое красивое название!

— В мире людей мужчины часто имеют несколько жен и наложниц, но я, Цзи Ян, не такой. Я твой при жизни и твой после смерти, хорошо?

<http://bllate.org/book/15942/1425330>